

Владимир Алексеевич Зуев – военный журналист

"Зеленые человечки" на гибридной войне

Для одних это жупел в антироссийской истерии, для других – предмет исследования

"Зелені чоловічки" на гібридній війні

З військової точки зору «зелені чоловічки» («ввічливі люди») - це добре екіповані військовослужбовці російських спецпідрозділів у камуфляжній формі без відзнак і державної приналежності, які в період підготовки референдуму про статус Криму у лютому-березні 2014 року, по-перше, без жодного насильства забезпечили його мирне проведення (була очевидна небезпека, що волевиявленню кримчан завадять радикально налаштовані націоналісти), а по-друге, коректно і без єдиного пострілу зайняли всі стратегічні об'єкти і настільки ж безкровно блокували і обеззброїли в Криму українські військові частини. Ця операція в Криму пройшла настільки успішно, що для України та інших антиросійськи налаштованих країн «зелені чоловічки» - «ввічливі люди» стали образом ворога, жупелом, яким в країнах НАТО лякають обивателів. Однак тактику їх дій там вивчають, беруть на озброєння. З терміном же «гібридна війна» децю складніше. Та ж Вікіпедія, посилаючись на експертів і медійні джерела, дає йому досить суперечливі визначення, що лежать у площині від ведення партизанської війни і кібератак до застосування ядерної зброї (але якщо так, то будь-яка війна гібридна). Однак активне вживання виразу, його культивування в устах політиків і ЗМІ пов'язано саме з українськими подіями і все з тими ж «ввічливими людьми» (і тоді при чому тут «гібридність», представляється неясним). Подібна практика ведення (безкровних) бойових дій раніше ніде не спостерігалася.

http://nvo.ng.ru/wars/2015-04-03/10_green.html

Теперь современной российской молодежи есть с кого брать пример. Фото Reuters

Расхожими нынче стали словосочетания (термины) «зеленые человечки» и особенно – «гибридная война». Они – новые, возникли всего лишь с год как и, судя по первоисточникам, введены были в обиход из народа. Наиболее активно они используются западными политиками и генералами в нынешней широкомасштабной антироссийской кампании. Военные же теоретики пытаются обосновать их применительно к вновь открывшимся на фоне событий на Украине новым способам ведения боевых действий.

БЕЗ ЗВАНИЙ И ШЕВРОНОВ

С «зелеными человечками», они же «вежливые люди», более или менее понятно. Подробная статья о них со ссылками на различные источники есть в Википедии. Про них даже уже и гимн сочинили, который на ура исполняет военный ансамбль им.

Александрова, а Военторг зарегистрировал для своих товаров соответствующий «брендовый» знак.

Эти «человечки-люди» в одночасье стали столь популярны, что доходило вот до чего. В сентябре прошлого года лидер Российской партии пенсионеров за справедливость и депутат Государственной думы РФ полковник в отставке Игорь Зотов внес законопроект об установлении 7 октября памятной даты «День вежливых людей Российской Федерации». Почему 7 октября, а не в какой-то день февраля или марта, когда «зеленые человечки» впервые обозначили себя, объяснить не приходится. 7 октября – день рождения президента РФ Владимира Путина, именно по его повелению в Крыму появились «вежливые люди» и именно он определил тактику их действий на полуострове. Министерство обороны эту инициативу сразу поддержало. Но 26 февраля 2015 года глава государства издал указ об установлении Дня Сил специальных операций – 27 февраля, и депутат Зотов свой проект отозвал.

С военной точки зрения «зеленые человечки» («вежливые люди») – это хорошо экипированные военнослужащие российских спецподразделений в камуфлированной форме без знаков отличия и государственной принадлежности, которые в период подготовки референдума о статусе Крыма в феврале-марте 2014 года, во-первых, безо всякого насилия обеспечили его мирное проведение (была очевидная опасность, что волеизъявлению крымчан помешают радикально настроенные националисты), а во-вторых, корректно и без единого выстрела заняли все стратегические объекты и столь же бескровно блокировали и обезоружили все дислоцирующиеся в Крыму украинские воинские части.

Эта операция в Крыму прошла столь успешно, что для Украины и других антироссийски настроенных стран «зеленые человечки» – «вежливые люди» стали образом врага, жупелом, которым в странах НАТО пугают обывателей. Однако тактику их действий там изучают, берут на вооружение.

АКТИВНОСТЬ С ОТРИЦАНИЕМ ПРИЧАСТНОСТИ

С термином же «гибридная война» несколько сложнее. Та же Википедия, ссылаясь на экспертов и медийные источники, дает ему довольно противоречивые определения, лежащие в плоскости от ведения партизанской войны и кибератак до применения ядерного оружия (но если так, то любая война гибридна). Однако активное употребление выражения, его культивирование в устах политиков и СМИ связано именно с украинскими событиями и все с теми же «вежливыми людьми» (и тогда при чем тут «гибридность», представляется неясным). Подобная практика ведения (бескровных) боевых действий ранее нигде не наблюдалась.

Конечно, в недавней истории имели место случаи ведения боевых действий без жертв, но все они сопровождались прямым вводом войск на занимаемую территорию. Достаточно вспомнить, как Советский Союз в 1939 году присоединял Западную Украину и Западную Белоруссию, Северную Буковину и три прибалтийские республики. Или как годом раньше случилась аннексия Судетской области Чехословакии и аншлюс Австрии со стороны гитлеровской Германии. Был один замечательный инцидент и во время Великой Отечественной войны, когда в сентябре 1944 года советские войска при полной лояльности населения Болгарии провели абсолютно безжертвенную пятидневную операцию по освобождению этой страны от немецко-фашистских захватчиков. Очевидно, что во всех этих случаях также использовались гибридные подходы, но ни тогда, ни позже ни у кого не хватило ума придумать таким фактам какое-нибудь отличающее их определение.

Напомним, что 15 января Европарламент в резолюции по ситуации на Украине указывал на «незаконную аннексию Крыма и ведение необъявленной гибридной войны

против Украины, в том числе информационной войны, дополненной элементами кибервойны, использование регулярных и нерегулярных сил, пропаганды, экономического давления, энергетического шантажа, дипломатии и политической дестабилизации». С одной стороны, все в кучу, но с другой, все эти элементы в большей или меньшей мере наблюдались и наблюдаются (не будем здесь «разоблачать» всю антироссийскую сущность трактовок западных защитников госпереворота на Украине).

20 января в том же духе высказался и поднявшийся на пене госпереворота в Киеве до премьер-министра Украины Арсений Яценюк: «На начальных этапах российской военной агрессии она имела гибридный характер... «Зеленые человечки» осуществили аннексию Крыма и так же незаконно вторглись на территорию Восточной Украины. К такому новому типу войны никто не был готов, даже в мире».

Судя по тому, как в разных странах (не только на Украине и в прибалтийских) ныне готовятся к отражению «неизвестных доселе» атак, гибридная война видится в таком ее образе. Это – комбинация в значительной мере открытых политических и отчасти публичных дипломатических ходов с одновременным глубоким сокрытием военных действий в сочетании с отрицанием собственной причастности к последним, что значительно затрудняет или вовсе исключает полноценный военный ответ на них. Да извинит нас читатель за столь длинное «наукообразное», но, как представляется, все же довольно доходчивое определение.

В феврале начальник общевоинской Академии Вооруженных сил РФ генерал-лейтенант Олег Макаревич в рамках выездного заседания комиссии Общественного совета при Минобороны РФ сказал следующее: «Вряд ли для кого-то секрет, что американцы сейчас тщательно изучают наш опыт действий в период с февраля по июль 2014 года, когда наши войска без единого выстрела выполнили задачу в Крыму, которую назвали потом «новой гибридной войной». Военный руководитель сообщил, что на тему таких войн в Европе и за океаном проведено несколько научно-практических конференций в НАТО и США. По его словам, в общевоинской академии также тщательно изучают опыт современных войн, в том числе и связанный с так называемой гибридной войной».

Более того, российские военные изучают «крымский опыт» не только за академическими партами. В январе в Западном военном округе (ЗВО) прошел оперативно-мобилизационный сбор руководящего состава, к участию в котором были привлечены командиры объединений и соединений ЗВО и офицеры штаба военного округа. Но не только они. Что интересно, приглашены были и офицеры Генерального штаба Вооруженных сил Республики Беларусь. Всего в Санкт-Петербург на это мероприятие собралось свыше 130 высших и старших офицеров. Как отмечалось, в течение нескольких дней генералы, адмиралы и офицеры союзного государства обменивались опытом и участвовали в семинарах и круглых столах по теме сбора. А тема эта была примечательной: «Особенности управления подчиненными войсками и силами в условиях ведения гибридной и сетецентрической войны».

Просвещали приехавших профессора и преподаватели Военной академии Генштаба ВС РФ, которые прочитали им «специальный курс лекций по управлению войсками и силами в условиях глобального инфокоммуникационного поля».

Теоретики, изучив хронику и особенности конфронтаций в различных точках мира в последние 5–10 лет, сделали вывод, что сетецентрическая война – это «военная доктрина (или концепция ведения войны), впервые примененная на практике министерством обороны США». Военные умы полагают, что сетецентрическая война, в ее кратком понимании, ориентирована на повышение боевых возможностей войск в современных войнах и вооруженных конфликтах за счет достижения

инфокоммуникационного превосходства, объединения участников боевых действий в единую сеть».

«В свою очередь, гибридная война, – как считают в штабе ЗВО, – это военная стратегия, объединяющая обычную войну, малую войну и кибервойну. Одной из главных форм ведения гибридной войны являются информационные действия, психологические акции и кибернетические атаки, нацеленные как на структурные технические компоненты государства, так и на его граждан». По мнению теоретиков такого подхода к пониманию данных вещей, «за последние годы компоненты сетевых и гибридных войн активно использовались противоборствующими сторонами в ходе войн и конфликтов в Ираке, Ливии и Сирии».

На фоне известных событий в Крыму такая формулировка представляется несколько заумной и очень уж глобальной. Теоретикам и аналитикам с научными степенями, конечно, виднее. Но с житейской точки зрения «вежливые (вежливые) человечки» в Тавриде действовали куда как приземленнее в рамках поставленной им задачи «огня не открывать» (разве что «в самом крайнем случае») и выполнили ее, что называется, на медаль, а то и на орден. Впрочем, мы не знаем, насколько масштабно они были поддержаны «психологическими акциями и кибернетическими атаками» (при видимой всеми сдержанной информационной поддержке из Москвы). Некоторые детали этой операции были раскрыты в документальном фильме «Крым. Путь на Родину».

А кстати, награждений «вежливых людей» не последовало, во всяком случае, официальной информации об этом не было. Хотя, как помнится, отвечая на вопросы россиян в апреле прошлого года, президент Владимир Путин, рассказав о тактике «вежливых людей» в Крыму («они стояли за спиной сил самообороны Крыма, поскольку по-другому провести референдум открыто, честно, достойно и помочь людям выразить свое мнение было просто невозможно»), сообщил, что наградит этих военнослужащих. Однако оговорился, что сделает это не публично. Тогда надо полагать, что награждение орденами и медалями уже состоялось. Возможно, 27 февраля – во вновь учрежденный президентом День Специальных операций.